

Глава 195. Спаси меня, майор Фу.

Му Хуэйсюэ хихикнула и продолжила:

— А если под «выпивали вместе» ты имеешь в виду ту вечеринку, где у нас с тобой были разные секретные задания и мы пару раз встретились взглядами, находясь на почтительном расстоянии друг от друга... то там я выпивала с таким количеством народа, Fly, что и сосчитать сложно.

Бай Жояо вовсе не смутил тот факт, что его попытка набиться в друзья с треском провалилась.

Он изо всех сил старался вызвать сочувствие.

Кукольное личико подмигнул Му Хуэйсюэ, и та ему мило улыбнулась. И хотя Бай Жояо понимал, что помощи от неё ждать не стоит, сдаваться он не планировал и поэтому продолжил давить на жалость:

— Немногие из тех, кто работал с нами, остались в живых. За эти полгода я встретил только тебя. Деег, как ты можешь спокойно смотреть на то, как меня убивают?..

Ещё до того как Му Хуэйсюэ успела ответить, Бай Жояо заметил, что его противники отвлеклись. В глазах психопата сверкнул озорной огонёк, и он моментально рванул в сторону Храма Неба.

Тан Мо действительно слегка утратил бдительность, однако Фу Вэньдо, не теряя ни секунды, погнался за быстро улепётывающим Бай Жояо. Майор пригнулся так низко, что его локти и колени задевали землю, издавая при этом чуть слышное звяканье.

Му Хуэйсюэ широко распахнула глаза от удивления. Её прекрасное динамическое зрение позволяло увидеть, как в тех местах, где конечности Фу Вэньдо соприкасались с каменным покрытием площади, появлялись небольшие участки тёмного металла. И после каждого такого столкновения скорость майора возрастала. Бай Жояо убегал очень быстро, и казалось, что догнать его невозможно. Но Фу Вэньдо поравнялся с ним уже через несколько метров.

И вот уже к спине кукольного личика неумолимо приближался чёрный пирамидальный штык.

Однако у Бай Жояо будто были глаза на затылке. Оценив свои мизерные шансы смыться, он развернулся и заблокировал атаку ножами. При столкновении раздался громкий лязг, и мужчины отлетели на полметра друг от друга.

Розовый зонтик не заставил себя ждать. Но Бай Жояо отбил и его.

За дальнейшей схваткой было сложно уследить. На площади перед Храмом Неба две размытые фигуры не останавливаясь нападали на третью. И вскоре все участники сражения получили незначительные ранения. Однако Бай Жояо пострадал больше остальных и теперь очень внимательно следил за каждым движением соперников.

Без особых проблем за боем могла наблюдать только Му Хуэйсюэ. Её лицо мрачнело с каждой минутой. В глазах девушки сверкали еле заметные вспышки. Куда бы она ни взглянула, там сразу же происходило очередное столкновение между троими мужчинами.

Бай Жояо взмахнул рукой — два ножа-бабочки одновременно устремились в лица Тан Мо и Фу Вэньдо. В ту же секунду парень бросился наутёк, даже не собираясь забирать своё оружие. Неожиданно Тан Мо достал из кармана ничем не примечательным камешек, испускавший тусклое сияние, и подбросил его вверх. Оба ножа моментально изменили траекторию полёта и прилипли к нему, словно примагниченные.

Кукольное личико тихонько выругался: отвлекающий манёвр не удался. Фу Вэньдо быстро нагнал его снова.

Не давая Бай Жояо ни единой возможности оказать сопротивление, майор скрутил его своей артефактной верёвкой. Сначала псих заметно расстроился, но потом посмотрел на Тан Мо с Фу Вэньдо и заулыбался:

— Майор Фу, ну кто так связывает? Вот у меня есть очень интересный способ. Не хочешь попробовать?

Тан Мо повесил зонтик обратно на пояс и поймал свой камень:

— Развязать тебя и связать снова? Бай Жояо, что ты имеешь в виду?

— Я не просил меня развязывать, — с невинным видом заявил кукольное личико. — Это твои слова.

Не обращая на него внимания, Тан Мо попытался оторвать ножи от камня, но те и не думали отлипнуть. Только спустя тридцать секунд они сами отвалились и полетели вниз. Юноша хотел поймать их, однако Бай Жояо тихонько прошептал: — Назад.

Хотя Тан Мо мог похвастать завидной реакцией, схватить ножи он не успел. Очертив в воздухе красивую дугу, они исчезли в рукавах психопата.

Тан Мо прищурился. Этот артефакт был как минимум редким!

Взгляд юноши затуманился, он тут же задумался о том, сколько полезных вещей можно будет забрать у Бай Жояо, когда они его убьют. Однако ещё раз посмотрев на хитрую физиономию кукольного личика, Тан Мо помрачнел и через несколько секунд поинтересовался:

— Какие ещё тузы есть у тебя в рукаве для спасения своей никчёмной жизни?

— Сахарок, вы ведь меня поймали. Неужели я могу как-то избежать смерти? — глаза Бай Жояо потемнели, но улыбка никуда не делась. Никто лучше него самого не знал ответа на вопрос, который он только что задал.

Конечно, у Бай Жояо был способ спастись.

Он жутко боялся смерти. Но сейчас, когда Тан Мо и Фу Вэньдо схватили его, он, хоть и злился, умирать совсем не собирался.

Однако Тан Мо никак не мог понять, на что тот надеялся.

— Мне тоже интересно, как ты планируешь выкрутиться, Счастливчик Яо, — подошла поближе Му Хуэйсюэ. — Я за тебя просить не стану, мы едва знакомы.

Бай Жояо изобразил обиженку. Если бы не связанные руки, он наверняка уже вытирал бы несуществующие слезы. Пovyпендривавшись ещё немного и не добившись никакой реакции от Тан Мо и Му Хуэйсюэ, кукольное личико повернулось к Фу Вэньдо:

— Хе-хе, майор Фу, спаси меня.

Фу Вэньдо моргнул и, не меня выражения лица, глубокомысленно протянул:

— Хм-м?

— Во-первых, я уже наигрался. Сохранить свою шкуру мне хочется гораздо сильнее, чем развлечься. И я обещаю, что в будущем не стану доставлять вам неудобства. А если мы вдруг окажемся в одной и той же игре, так на всё воля случая. Сам я не собираюсь искать с вами встречи и вредить вам, — Бай Жояо умолк, а потом, надув губы, добавил:

— Кстати, я никого не убивал. И когда мы были в галерее Драгоценных камней, я не украл Лунный Цветок у Сахарка, хотя такая идея меня посещала. Но даже если бы я это сделал, у него всё равно оставалась возможность отобрать цветок у мальчугана и выполнить задание.

— Э-э-э! — возмутился Фу Вэньшэн. — Как здорово ты, однако, придумал: забрать МОЙ цветок, чтобы пройти игру!

— Я просто говорю, что тогда не произошло ничего непоправимого.

Фу-младший психанул и чуть не кинулся на Бай Жояо с кулаками, но его остановила Чэнь Шаньшань:

— Тебе с ним не справиться.

Фу Вэньшэн: «...»

У слабых игроков совсем нет прав?!

Ребёнок спрятался за спиной Фу Вэньдо, решив обратиться за помощью к старшим:

— Дагэ, помоги мне ему всыпать.

Майор вопросительно взглянул на Бай Жояо:

— Это всё?

— Во-вторых, — не смутившись, продолжил кукольное личико, — у меня есть информация о чёрной башне. Я готов предоставить её вам в обмен на свободу. Эй, Сахарок, притормози, ты точно это оценишь. Я ведь ещё ничего не сказал, откуда тебе знать, что мои новости бесполезные?

Юноша опустил зонтик:

— Ну, давай, выкладывай.

Бай Жояо взял театральную паузу. Стоя в тени Храма Неба, которую тот отбрасывал в лучах восходящего солнца, кукольное личико заговорил, придав своему голосу особую таинственность:

— Полгода назад, в те самые три дня, когда чёрная башня ещё не объявила о начале игр и шёл отборочный тур... Я находился на секретном задании в Чунцине. В процессе его выполнения моё сердцебиение внезапно участилось. К врачам я обращаться не стал, надеясь, что смогу справиться с этим сам. Однако всё было настолько плохо, что в какой-то момент я даже потерял сознание прямо в потайном тоннеле.

Тан Мо сразу понял, о чём идёт речь, и сконцентрировался, не желая пропустить ни слова.

— Тогда мой пульс подскочил до ста девяносто четырёх ударов в минуту.

— Это точная цифра? — уточнил Фу Вэньдо.

— Угадай, — хитро подмигнул Бай Жояо.

Конечно, он соврал.

Шесть месяцев назад на базе «Атак» Ло Фэнчэн рассказал Тан Мо и Фу Вэньдо, что феномен с учащением пульса проявился только у очень небольшого числа людей. Тогда и юноша, и майор признались учёному, что они тоже это испытали. Но в то время все трое ещё не особо доверяли друг другу и поэтому каждый искажил цифры.

Хотя максимальный пульс Тан Мо достиг пятисот тридцати двух ударов, юноша назвал сто шестьдесят девять. А Фу Вэньдо тогда сказал сто семьдесят один, что тоже, очевидно, было ложью.

Но цифра не имела особого значения.

— Мы знаем, что у некоторых людей учащалось сердцебиение. Что с того? — заметил Тан Мо.

— Я знаю, что оно означает.

Тан Мо вздрогнул и обменялся молчаливыми взглядами с Фу Вэньдо.

— И что же это значит? — заинтересовалась Му Хуэйсюэ.

Кукольное личико молчал, с улыбкой изучая реакцию Тан Мо и майора.

— Что это? — не выдержал Фу Вэньдо.

— Майор Фу, ты обещаешь отпустить меня?

Фу Вэньдо ненадолго задумался, не спуская глаз с Тан Мо:

— Хорошо.

— Сама цифра не важна. Она всего лишь означает, насколько могущественным был предыдущий игрок, обладавший идентичной способностью. Чем чаще пульс, тем сильнее бывший владелец.

Тан Мо моментально уставился в глаза майора, который тоже внимательно глядел на юношу.

...Примечание к твоей способности?!

Да, примечание к моей способности.

— Предыдущий владелец?! — удивилась Чэнь Шаньшань.

— Да, предыдущий владелец, — ответил ей Бай Жояо. — Всё население нашей планеты составляло около семи миллиардов человек. Одна часть из них стала «выжившими», другая — репатриантами. Среди тех, кто остался на Земле, основные игроки и нелегалы сразу получили способности. У запасных они тоже появились после прохождения первого уровня чёрной башни. А у репатриантов... — кукольное личико повернулось к Му Хуэйсюэ.

Девушка не стала ничего скрывать:

— В нашем мире все игроки отправились атаковать башню на седьмой день Тёмных времён. Победителями вышли один миллиард шесть миллионов человек.

То есть как минимум полтора миллиарда репатриантов тоже получили способности. Хотя к настоящему времени их осталось всего триста тысяч. Прикинув в уме общее число игроков со способностями из обоих миров, Бай Жояо хихикнул:

— Выходит, всего где-то один и семь миллиарда людей получили способности? Или один и восемь? Хе-хе, и это не важно.

— Бай Жояо! — прошипел Тан Мо.

— Неужели люди и раньше обладали способностями? — опешила Чэнь Шаньшань.

— Разве я утверждал, что это были люди?

Девочка потеряла дар речи.

— А кто тогда? — спросил Фу Вэньдо.

— Понятия не имею, — уверенно заявил Бай Жояо и, не дожидаясь ответных действий Тан Мо и остальных, быстро добавил: — Но я точно знаю, что все люди, у которых подскакивал пульс, получили способности, которые уже были у других игроков. И эти другие игроки смогли победить на седьмом уровне чёрной башни. Моя способность «Человек смертен»... — кукольное личико запнулся, а потом беспомощно вздохнул. — Похоже, что вы и так уже всё про неё знаете. По крайней мере, ты, Тан Мо. Ведь она уже и у тебя имеется.

Му Хуэйсюэ заинтересованно покосилась на юношу.

Бай Жояо намеренно сдал Тан Мо репатриантке. И юноше оставалось только хмыкнуть и отвесить ему пинок.

— Так вот, моя способность «Человек смертен», твоя непонятная суперсила и способность майора Фу, которая удивительным образом превращает его в Железного человека, раньше принадлежали каким-то другим игрокам, которые прошли все семь уровней. Однако я не знаю, была ли их чёрная башня той же самой башней или хотя бы похожей.

Даже будучи пленником, который торгуется за свою свободу, Бай Жояо умудрился всех разозлить.

Шестерёнки в мозгу Тан Мо крутились с бешеной скоростью. Спустя пару секунд юноша поинтересовался:

— А почему мы должны тебе верить?

— Я не вру.

— Но мы не можем это проверить.

Бай Жояо недовольно прищурился и решил выдать ещё немного информации:

— Это рассказала мне босс чёрной башни. Она очень крутая. Эй, Сахарок, я узнаю этот взгляд. Сейчас ты снова начнёшь сомневаться и скажешь: с чего бы это такой могущественный босс чёрной башни сообщил мне эту ценную информацию. Хе-хе. Может быть, потому что я добрый и милый.

Тан Мо хотел пнуть его ещё разок, но Бай Жояо опять заговорил:

— Хорошо-хорошо. Потому что я выполнил скрытое задание, и потому что мы с ней однофамильцы*. Вот она и решила поделиться со мной интересным фактом, — голос кукольного личика звучал предельно искренне. — Я правда не вру.

* В переводе с китайского 白 (Bái) означает «белый».

Тан Мо и не думал, что он им солгал. И информация, которой он поделился, была очень ценной. Юноша перестал сомневаться в её достоверности и был готов обсудить всё с Фу Вэньдо

и Чэнь Шаньшань, когда они расправятся с Бай Жояо.

Да, Тан Мо и Фу Вэньдо никогда не собирались его отпускать.

Обычно юноша не нарушал своих обещаний. Если уж он сказал, то старался сдержать слово. А Фу Вэньдо был ещё более обязательным человеком.

Но сейчас они имели дело с Бай Жояо.

Юноша понимал, что кукольное личико тоже не из тех, кто не выполняет обещанное. Он пообещал Нин Чжэну не выдавать его секрет. И хотя репатриант не сумел помочь ему подставить Тан Мо, да ещё и оба они сами попали впросак, Бай Жояо никому не рассказал тайну Нин Чжэна.

Однако кукольное личико говорил только, что не станет специально устраивать им неприятности. Но будет ли он лоялен к ним, если они попадут в одну игру, оставалось загадкой. А значит, Тан Мо и дальше придётся держать с Бай Жояо ухо остро. Тем более что люди, которые так сильно боятся смерти, не склонны легко прощать своих обидчиков. И чем ближе Бай Жояо оказывался к фатальной черте, тем больше претензий у него было к потенциальным врагам.

Так что, выбирая между тем, чтобы раз и навсегда покончить с этим гадом и опять «отпустить тигра в горы», Тан Мо без колебаний предпочёл бы первое.

И даже Фу Вэньдо, который более строго относился к своему слову, взглядом дал понять юноше, что в данном случае готов его нарушить.

Тан Мо покрепче перехватил свой зонтик, а майор не собирался ему мешать.

Но стоило юноше шевельнуть рукой, как Бай Жояо вдруг очень пристально посмотрел в глаза Фу Вэньдо:

— Есть ещё кое-что.

Тан Мо замер.

— Ну, конечно, — ухмыльнулась Му Хуэйсюэ. — Умение Счастливчика Яо сохранять себе жизнь всегда вызывало восхищение. Как любопытно. Мне тоже не терпится узнать, что же ещё ты припас. Как ты заставишь их передумать убивать тебя.

Моргнув, Бай Жояо уставился на Фу Вэньдо:

— 18-е июля 2014-го года. Мьянма, Мьиткына на реке Нмайка.

Майор вытаращил глаза:

— Так это был ты?!

Кукольное личико кокетливо приосанился:

— Твой загадочный F.

Фу Вэньдо погрузился в раздумья.

— Можешь идти, — майор развязал верёвку.

Тан Мо слегка опешил, но возражать не стал.

— Сахарок, ты правда настолько меня ненавидишь? — с надрывом произнёс Бай Жояо и раскинул руки, будто для объятий, однако уже в следующую секунду сорвался с места и растворился в парке Храма Неба.

— Выходит, это Fly послал тебе весточку четыре года назад, — покачала головой Му Хуэйсюэ.

— Что он сделал? — глядя на майора, спросил Тан Мо.

И Фу Вэньдо подробно рассказал о случившемся.

Юноша никак не ожидал, что такой безрассудный и неприятный человек, как Бай Жояо, спас других людей, а не устроил им пакость. В тот раз он уберёг от верной гибели два элитных подразделения разведки Китая.

Четыре года назад назад Фу Вэньдо получил секретное донесение и повёл два отряда, включая

свой батальон «Яростный дракон», в Мьиткьину в Мьянме, чтобы захватить одного наркобарона. Вечером перед началом операции кто-то передал ему через местного ребёнка леденец. Когда его развернули, внутри оказалась записка.

«Это ловушка.

— F.»

На листке бумаги также была изображена черепаха, которая пытается выкарабкаться из-под накрывшего её таза.

Получалось, что эта F означала «Fох».

— Осмелюсь предположить, что Счастливчик Яо тогда тоже выполнял задание в тех краях, — сказала Му Хуэйсюэ. — Видимо, он случайно узнал о готовящейся западне и предупредил вас. Учитывая тот факт, что никто из нас никогда не знал, где находятся, как выглядят и чем занимаются наши коллеги, этот случай в Мьиткьине стал своего рода сенсацией. Вот уж не думала, что это его рук дело. Но не волнуйтесь, обязательность Бай Жояо также хорошо известна, как и сам Fly. Он никогда не нарушает обещаний. И значит, не станет докучать вам в будущем.

— Тогда надо было хотя бы навалить ему, перед тем как отпустить, — пробурчал Фу-младший.
— Мне кажется, он получил недостаточно.

Переглянувшись, Тан Мо и Фу Вэньдо решили обсудить информацию Бай Жояо уже после того, как покинут окрестности Храма Неба.

Солнце, освещавшее площадь, уже поднялось в зенит и начало своё путешествие на запад. Красавица Му Хуэйсюэ, конечно, была высокой для женщины, но всё равно уступала в росте Тан Мо и Фу Вэньдо. Наклонив голову, юноша посмотрел на цепочку золотистых цифр, охвативших шею девушки.

«260126».

На Чудесной торговой улице Санта-Клауса нельзя было не только использовать способности, но и различить статус игроков. Все люди там становились покупателями. Уже покинув игру, Тан Мо обнаружил, что Нин Чжэн теперь основной игрок.

А Му Хуэйсюэ осталась репатрианткой.

Достаточно было уничтожить в игре или физически пятерых основных игроков, чтобы сменить статус. Для Му Хуэйсюэ это вряд ли было сложно, но всё же она не стала утруждаться.

— Почему? — обратилась к ней Чэнь Шаньшань.

С детьми Му Хуэйсюэ была особенно приветлива. Она наклонилась к девочке и повторила:

— Почему?

«Неужели я такая коротышка,» — подумала Чэнь Шаньшань.

— Почему ты до сих пор репатриантка? — уточнила девочка.

Кто угодно мог не суметь изменить статус, только не Му Хуэйсюэ. Она была лучшей из трёхсот пятидесяти тысяч репатриантов. Девушка заработала в несколько раз больше минут отсрочки, чем человек, занимавший вторую строчку в рейтинге. И значит, этому было только одно объяснение.

Му Хуэйсюэ рассмеялась:

— А в чём разница между репатриантами и основными игроками? Тем более... Я всё равно скоро умру.

Эта девушка так сильно хотела распрощаться с жизнью, что ей было совсем не интересно становиться основным игроком.

Фу Вэньшэн, который уже немного привык к присутствию Му Хуэйсюэ, особенно после того как та помогла ему обменять кубик, осмелел и тоже задал вопрос:

— Эти... цифры на твоей шее... Ты убила так много народа?

Девушка с радостью откликнулась, ей нравилось общаться с детьми:

— Если убить репатрианта, у которого нет своего времени отсрочки, получаешь десять минут. А за игрока, у которого оно есть, к базовым десяти минутам прибавляется половина его времени. Малыш, как ты думаешь, скольких я на самом деле убила? Кстати, я так и не узнала твоего имени.

— Его зовут Фу Вэньшэн, — ответил за него Фу Вэньдо.

Му Хуэйсюэ сразу всё поняла, её глаза забежали от мальчика к майору, и она хлопнула в ладоши:

— Вы с самого начала водили меня за нос, — она перевела взгляд на Тан Мо. — В пряничном домике ты притворился, что не знаешь этого мальчугана, и я тебе поверила.

Задумавшись, девушка сделала предположение:

— Наверное, это потому, что на Земле такая спокойная атмосфера. Вот люди и теряют бдительность.

Фу Вэньшэну её слова показались странными, он сам никогда не считал Землю такой уж безопасной. Хотя по сравнению с миром репатриантов, жизнь «выживших» можно было назвать довольно комфортной. Однако все оставшиеся жители планеты тоже сполна прочувствовали необходимость борьбы за существование.

Му Хуэйсюэ показала на свою шею:

— Есть две причины, по которым я не стала основным игроком. Во-первых, мне просто лень. Тем более, что я не собираюсь задерживаться на этом свете. А во-вторых, это огромное число на шее послужило мне прекрасным охранным амулетом на пути из Гуанчжоу в Пекин. Никто не посмел даже близко ко мне подойти, — девушка захихикала и пробормотала что-то на кантонском. Похоже, настроение у неё было превосходное.

— Ты хочешь, чтобы тебя убил Фу Вэньдо? — спросил Тан Мо.

— Да.

— Почему?

— На это тоже две причины. Во-первых, репатрианты слишком сильно дорожат своей жизнью и редко безрассудно бросают вызов игрокам, занимающим высокую позицию в рейтинге. Я очень давно не сражалась с по-настоящему сильным противником.

Эта сторона вопроса ускользнула от Тан Мо, он не предполагал, что Му Хуэйсюэ настолько воинственна.

— А вторая причина? — напомнил майор.

Му Хуэйсюэ очень серьёзно посмотрела на Фу Вэньдо:

— Она связана с моей способностью. Прежде чем рассказать вам о ней, я хочу убедиться, что майор Фу согласен на поединок со мной.

Фу Вэньдо не ответил, а задал встречный вопрос:

— Сколько человек ты убила?

Девушка будто ожидала, что тот захочет это выяснить, и, не задумываясь, произнесла:

— Семьдесят шесть.

— Так мало! — воскликнул Фу-младший.

Конечно, цифра выглядела внушительно. По крайней мере с момента выхода Земли онлайн от рук Тан Мо погибло не больше двадцати человек. Но Му Хуэйсюэ занимала первую строчку рейтинга лидеров по времени с более чем двухстами минутами времени отсрочки. Она была на вершине пищевой цепи жестокого мира репатриантов.

— Сто двадцать тысяч минут из двухсот шестидесяти тысяч я заработала, убив предыдущего лидера рейтинга. У него было двести сорок тысяч минут, и я получила половину из них.

Му Хуэйсюэ показала на строчку полупрозрачных символов. Их было так много, что они постоянно двигались вокруг её шеи и как бы намекали на море крови, стоявшее за ними.

— Оставшиеся сто сорок тысяч я набрала, убивая людей, которые хотели прикончить меня. В основном это были игроки, занимавший высокие места в рейтинге, так что мне доставалась половина их времени.

Девушка коснулась шеи и хищно ухмыльнулась.

— Перед тем как убить лидера рейтинга, я вообще в него не входила, — припомнила она. — И тут неожиданно моё имя появилось на третьем месте. Никому не известная девушка привлекла всеобщее внимание. Многие думали, что мне удалось справиться с обладателем первого места случайно... Тогда у меня не было отбоя от желающих со мной расправиться.

В ярком свете солнца девушка мило улыбалась, сверкая острыми клычками.

Автор имеет сказать:

1

<http://bllate.org/book/15800/1416347>